

РАЗДЕЛ 4 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЛИНГВОДИДАКТИКИ

Богова М.Г., Грицкевич Н.П.

Минский государственный лингвистический университет, Минск

ФЕНОМЕН ВТОРИЧНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ В ОБУЧЕНИИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Интерес к изучению проблемы языковой личности, который возник еще во времена Ф. Соссюра, когда был поставлен вопрос о соотношении языка и речи, получил сегодня новый импульс. Ученые выдвигают тезис о существовании разветвленной структуры языковой личности.

Языковая личность – это многослойная и многокомпонентная парадигма речевых личностей (Л.П. Клобукова, Ю.Е. Проходов). Личностные феномены рассматриваются как личность, чья деятельность включает порождение и восприятие речевых произведений и обозначает как говорящего, так и слушателя («человек говорящий» или *homo loquens* в терминах Н.Д. Арутюновой); как личность, которая обладает той или иной совокупностью знаний и представлений, что проявляется в речевой деятельности («языковая личность»); как личность, реализующая себя в коммуникации при выборе стратегий и тактик общения, определенного репертуара лингвистических и экстралингвистических средств («речевая личность»). Кроме этого, если говорить о конкретном реально действующем участнике в конкретном коммуникативном акте, выделяют «коммуникативную личность», ведь каждый человек проявляет и реализует себя как языковая, речевая и коммуникативная личность одновременно. Следует включить в эту парадигму и понятие «дискурсивной личности» преподавателя словесности родного или иностранного языков (А.Р. Гибидуллина) и «вторичной языковой личности» обучающихся (Г.Е. Утебалиева, Х.С. Каскабасова).

Изучение феномена языковой личности имеет не только теоретическое значение, когда речь заходит о практике обучения иностранным языкам. Процесс обучения иностранному языку характеризуется тем, что не только предоставляет знания и формирует навыки и умения, но и может оказывать непосредственное влияние на формирование личности. В связи с этим проблема эффективного обучения иностранным языкам в высшей школе приобрела новые приоритеты и оттенки. В методике преподавания иностранных языков в вузе главенствующее положение заняли проблемы формирования

языковой личности нового типа (Ю.Н. Караулов, Г.И. Богин, И.И. Халеева и др.).

В настоящее время глобальной целью овладения иностранным языком считается формирование поликультурной языковой личности обучаемого (Л.П. Крысина, В.П. Фурманова, и др.), способной стать «медиатором (транслятором) культуры» (Н.М. Барышников). Цель обучения иностранным языкам, состоявшая в формировании и развитии навыков и умений, необходимых преимущественно для учебного общения и обучения образцовой учебной речи на иностранном языке, была расширена за счет необходимости формирования межкультурной компетенции как комплексной способности к осуществлению культурно обусловленной речевой деятельности в ситуациях межкультурного общения (В.В. Сафонова, Г.В. Елизарова). В.П. Фурманова в этой связи говорит о «культурно-языковой личности».

В обобщенном виде вторичная (на основе освоения иностранного языка) языковая личность определяется как «совокупность способностей человека к иноязычному общению на международном уровне, под которым понимается адекватное взаимодействие с представителями других культур» [1, с. 5-6].

По мнению Г.В. Елизаровой, при обучении межкультурному общению необходимо принимать во внимание тот факт, что «взаимодействие участников строится не столько по правилам общения, принятым в изучаемой культуре, сколько по правилам межкультурного общения, которое отлично от общения в конкретных культурах и имеет свои собственные цели и особенности» [2, с. 219].

Для реализации современной цели языкового образования преподавателю необходимо четко представлять условия и средства формирования иноязычной коммуникативной компетенции при обучении иностранным языкам. Мы считаем, что для овладения межкультурным общением необходимо обладать межкультурной компетенцией (МКК), которая не имеет аналогии с коммуникативной компетенцией носителей языка. Она присуща вторичной языковой личности, изучающей иностранный язык. Целью формирования МКК является необходимость развития «такого качества языковой личности, которое позволяет ей выйти за пределы собственной культуры и приобрести качества медиатора культур, не утрачивая собственной культурной идентичности» [2, с. 236].

Цель обучения иностранным языкам в языковом вузе формулируется не только как «обучение языку», но и как «обучение языку и культуре». В методической литературе сформулированы ряд принципов

формирования межкультурной компетенции. По нашему мнению, подготовка специалистов в области межкультурной коммуникации в языковом вузе должна строиться на основе принципа познания и учета ценностных культурных универсалий (Г.В. Елизарова) и принципа культурно-связанного соизучения иностранного и родного языков (В.В. Сафонова, С.Г. Тер-Минасова). Это объясняется тем, что в процессе межкультурной коммуникации возникают трудности, которые могут быть явными (объем значения, разница в речепотреблении, стилистические коннотации), так и неявными, скрытыми и поэтому более опасными.

Далее рассмотрим явные и неявные, скрытые трудности, с которыми сталкиваются студенты факультета межкультурных коммуникаций при изучении английских фразеологических единиц (ФЕ), содержащих самые простые слова, например, числительные.

Окружение ФЕ специфически влияет на семантическое наполнение числительных, ср.: амер. ФЕ *the old thirteen* ‘старый государственный флаг США’, *two bits* ‘монета в 25 центов’, *a long bit* ‘монета в 15 центов’, *a short bit* ‘монета в 10 центов’. Перевод указанных ФЕ не является аддитивным воспроизведением значений компонентов, препарируется поиском этимологических истоков лексикализованных единиц, их корреляцией с реальными/ирреальными событиями, артефактами, мифами, легендами и т.д. Так, шотландская монета *plack* ‘4 пенса’ была в употреблении в XV–XVI вв. Ее незначительная стоимость послужила мотивацией для появления ФЕ *two and a plack* ‘мелочь’.

Привлечение одинаковых числительных в разные фразеологические окружения способствует семантизации различных смыслов, что немаловажно учитывать при их переводе, напр., фразеологическое словосочетание с компонентом *one* выступают носителями уникальности (*the only one, there is the only one child in the world*), единственности (*one can do it*), соответствия (*one man one mind*), паукальности (*the voice of one man is the voice of no one*), временной неопределенности (*one time, one day*).

Переосмысление числительного во фразеологическом сочетании влияет на семантическую модификацию, способствует потере количественного значения и перехода фразеологической единицы в поле качественной оценки, напр.: англ. *to put two and two together* ‘сделать выводы’, *as clear as two and two makes four* ‘ясно как белый день’, *no two ways about it* ‘второго выхода нет’, *to drink like seven lords* ‘напиваться, как свинья’.

Семантика ФЕ обычно детерминируется значениями восходящих единиц. Обозначение людей, их эмоций по количественным признакам стало языковой традицией, ср.: англ. *The upper two hundred* ‘верхушка, элита’; *one dollar a year man* ‘человек, который работает на государственной службе за символическую плату’; *to feel like a million* ‘чувствовать себя прекрасно’ *to go like sixty* ‘нестись во весь опор, стрелой’. ФЕ *the seven Sisters* ‘созвездия Тельца по легенде обозначало семь дочерей Атланта и Глейоны’. Числительное *seven* весьма популярно на фразеологическом пространстве, ср.: англ. ‘*seven wonders, seven deadly sins, seven-leagued-boots*’.

Приведенные примеры демонстрируют важность фоновых знаний вторичной языковой личности при подготовке квалифицированных специалистов в области межкультурной коммуникации.

Литература

1. Гальскова, Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам / Н.Д. Гальскова. – М.: АРКТИ – ГЛОССА, 2000. – 165 с.
2. Елизарова, Г.В. Культура и обучение иностранным языкам / Г.В. Елизарова. – СПб.: КАРО, 2005. – 352 с.